

ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

ВУЗЫ

Кому нужны эрзац-дипломы

Пока есть спрос на получение «верхнего» образования, есть и предложение

Карина Турбовская

Спустя 20 лет с появления в России негосударственного сектора высшего образования, к сожалению, можно констатировать, что более половины негосударственных вузов Пермского края являются неэффективными. Такие выводы были сделаны по результатам многочисленных проверок, выявивших, что многие негосударственные учреждения высшего образования не дают ровно никаких знаний, по сути, являясь пунктами возмездной выдачи дипломов для «специалистов» самого разного профиля.

«За знаниями? Это не к нам!»

В преддверии вступительной кампании экспертная группа «Образование. Наука. Инновации» провела проверку всех направлений деятельности учреждений высшего образования Пермского края. Очень часто для получения информации экспертам комиссии приходилось выступать в роли абитуриентов или их родителей, и, к великому сожалению, не так много нашлось учебных заведений, где бы по-честному сказали: «Если вы за дипломом — это к нам. А если за знаниями, то поступайте в другое место».

Работа экспертной комиссии выявила, что только чуть более половины негосударственных учебных заведений Пермского края работают в соответствии с законодательством РФ. Остальные таковое соответствие считают, вероятно, лишними хлопотами для себя. Одними из основных нарушений являются подготовка по направлениям, не указанным в лицензии, или отсутствие надлежащей квалификации лиц, осуществляющих функции преподавателей. И даже «фактическое отсутствие самого образовательного процесса», как указано в докладе экспертной группы.

Как отметили проверяющие, большинство вузов занимается махинациями под видом обучения по компьютерным технологиям — дескать, присутствие преподавателей им вообще

не нужно, нужно лишь нажимать кнопочки на клавиатуре для ответов.

В селе Тохтуево Соликамского района иной подход к процессу обучения. Уже 16 лет здесь работает представительство Московского финансово-юридического университета. Хоть здесь также обучаются «заочно» и «дистанционно», некоторые предметы можно и не сдать. В таком случае студентам приходится оплачивать «пересдачу». По словам директора представительства этого вуза, помимо общей платы за «учебение» некоторые «неуспевающие» дополнительно выкладывают ещё несколько тысяч рублей за «пересдачу».

Вуз в Березниках, как говорят проверяющие, предлагает обучение по 70 специальностям. Материальная база минимальна: одна комната и восемь компьютеров. Но обещают выучить и на строителя, и на инженера, и на электрика.

«Деньги вывозятся...»

Также в ходе работы экспертной комиссии на территории Прикамья обнаружилось примерно 16 учреждений высшего образования, неизвестных, в частности, Пермьстату.

Как указывается в докладе экспертной комиссии: «По приблизительным подсчётам, количество организаций теневого сектора составило в 2012 году около 20, а потери бюджета края в 2012 г. — 100 млн руб. Общие потери

Пермского края за 10 лет составили около 7,6 млрд руб.».

Подсчёты эти весьма приблизительны. Но одно можно сказать с уверенностью: меньше чем за 10 лет тот самый «теневой сектор» вырос в Прикамье в разы. В разы возросли и потери бюджета.

«Подсчёты очень осторожны. Все филиалы, о которых мы говорим, все эти подпольные вузы не платят никаких налогов. Учёт денежных средств ведётся очень специфическим образом. Можно сказать, что это в достаточной степени криминальный бизнес» (здесь и далее цитируется эксперт, пожелавший остаться неназванным).

Уценённые специалисты

Убытки по налогам можно подсчитать хотя бы приблизительно. Однако есть урон экономике региона, который очень сложно перевести в цифры. Как подсчитать, какой ущерб нанесли все эти выпускники «вузов» своей организации или предприятию и краю в целом? В чём исчисляется ущербность решений недоспециалистов? В каких единицах измеряются потери от некомпетентного поставленных и решённых задач?

«Одна из серёзнейших проблем — в том, что смысл профориентационной работы ушёл на задний план. Выпускник случайно выбирает профессию, лишь бы поступить. Ему неважно, кем он будет через несколько лет! Но человек, который не имеет склонностей и способностей к выбранной работе, сможет достичь в лучшем случае 30% профессиональных навыков, умений, возможностей. И вот таких 30%-х, «уценённых» специалистов у нас с каждым годом становится всё больше. И если говорить о неких прогнозах, то с таким «образованием» мы получим ещё большую деградацию общества.

Человек спасал результаты ЕГЭ. Пришёл в вуз в надежде, что проплатит каждый зачёт и экзамен, купит курсовые работы и диплом. Он, может быть, и учился в вузе все положенные годы, но, если каждый раз прибегать к разным уловкам, на выходе всё равно будет «уценённый» специалист. У нас очень много выпускников престижных вузов. Но заполнить определённые вакансии для каждого работодателя — проблема».

По оценке экспертной комиссии, в 2012 учебном году «вузы» теневого сектора приняли порядка 2 тыс. студентов.

«Мы занялись профанацией в образовании...»

Растущее с каждым годом количество высших учебных заведений теневого сектора свидетельствует о том, что на их услуги есть стабильный спрос. Точно так же растёт спрос на услуги разного рода филиалов, представительств «вузов». Эксперты считают, что одной из основных причин спроса на липовые дипломы или «учебение» в вузе без получения знаний стал Единый государственный экзамен.

«Всё это началось со школы. Тот ЕГЭ, который сегодня есть, дал нам поколение, которое уже обучается в вузах, но не умеет внятно изложить свои мысли на родном языке. У людей совершенно искажённое представление, что образование — это когда нужно галочку поставить в графе «да» или «нет». Мы являемся свидетелями колossalного потрясения всех устоев честности, порядочности при сдаче ЕГЭ».

Проректор Пермского национального исследовательского политехнического университета (ПНИПУ) Николай Шевелёв одной из причин появления неэффективных вузов и филиалов вузов называет то, что в 1990-е годы было открыто много негосударственных вузов и филиалов, которые не обеспечены материальной базой, преподавательским составом. Как правило, такие структуры используют ресурсы уже существующих в регионах государственных учреждений, в первую очередь — их преподавательский состав.

«До отмены ЕГЭ мы, к сожалению, не дойдём...»

Невысокий уровень знаний, низкие баллы за ЕГЭ — причина того, что многие обращаются к услугам разного рода сомнительных или попросту подпольных образовательных учреждений.

В качестве противодействия липовым вузам специалисты российской системы образования предлагают пересмотреть слагаемые сегодняшнего школьного образования.

«Я, конечно, понимаю, что до революционных изменений, таких, как отмена ЕГЭ, мы, к сожалению, не дойдём. Для этого нужно, чтобы дети высокопоставленных чиновников написали ЕГЭ на 25 баллов. У нас ведь всё от этого сильно зависит... Но я считаю, что русский и иностранный язык сдавать только тестами — это преступление. Теоретическое знание языка без владения им — это нонсенс. Нужно думать, как расширять возможности учащихся в самовыражении при экзаменах. Потому что эта «галочка» на ЕГЭ отучает ребёнка мыслить.

При модернизации ЕГЭ надо будет прислушаться к мнению практикующих учителей. Сегодня коррупционный разрыв состоит в том, что существуют некие организации, которым передаются все заказы на разработку контрольно-измерительных инструментов в образовании. На этом «пилятся» большие деньги.

Многое нужно менять в самой школьной программе, уходя от той «зауми», которая сегодня есть по многим предметам. Сам процесс образования должен стать более прозрачным.

Ещё один нюанс: в Норвегии и Дании, например, все учителя в обязательном порядке сдают ЕГЭ, по результатам решается вопрос об их служебном соответствии. Однажды предложение о сдаче учителями ЕГЭ прозвучало и на коллегии Министерства образования Пермского края. Но не было принято...»

